

О Златогоре

Илья Муромец-то нагонил его, Златогора-то, а он Илью-то Муромца со всем, с конем и положил в корман. Ехал, ехал, да и тяжело стало в кармане-то. Он Илью-то Муромца из кармана выпустил, поехали вместе. Ехали, ехали они, по Золотой горе ехали — переехали.

Один делает гробницу.

Он говорит: «Что ты здесь делаешь? Кому эта гробница?» —

«А не знаю, — говорит. — Кому подойдет, тот и будет!»

Вот Илья Муромец повалился в эту гробницу, — велика, не годится!

Этот, Златогор-то, говорит: «Ну кось, я повалюсь».

Повалился, — как раз гробница! Он в гробницу и попал, этот Златогор. Илья Муромец сколачивает

доски, а они пуще наколачиваются. Сколачивал, сколачивал, — не может ничего сделать.

Вот и говорит Златогору-то: «Не могу я больше ничего сделать!» — «Ну, — говорит, — поезжай обратно! Поезжай к моему отцу и скажи, что Златогор погиб на Златой горе. Но только — поезжай. Тебя будет запускать на фатеру отец, — ты мимо поезжай: он — тебе!..»

Вот он так и сделал.

«Только, — говорит, обратно поедешь, — на фатеру зайди. Только он с тобой будет здороваться, — ты ему руки не подавай, а подай ему палицу!»

Он так и сделал: дал ему палицу в руки, этому отцу Златогора. Он и перерезал в руке эту палицу. Вот какой был!

Они побеседовали. Потом Илья Муромец уехал, а Златогор погиб на Золотой горе.

(Зап. Л. Миронихиной, Е. Цветковой в июле 1975 г.: д. Лобан Мезенского р-на — от Анфимова Николая Ильича, 75 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.